

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Когда Але было 10 лет, папа с братом преподнесли ей не совсем обычный подарок - книгу критических статей Белинского "Сочинения Александра Пушкина". Откуда они могли знать, что маленькая девочка свяжет свою жизнь с литературной критикой, с литературоведением?

Подарок стал знаковым. Эта книга лежит сейчас передо мной, испещренная карандашными пометками почти сорокалетней давности. Рядом со свидетельством детского увлечения статьями Белинского - более поздние записи, сделанные рукой профессора, доктора филологических наук декана филологического факультета Волгоградского государственного университета Альфии Исламовны СМИРНОВОЙ.

Алечке 6 месяцев

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Зимой 1955 года семья Шаймардановых перебралась из степного поселка Аргаяш в зеленый и солнечный Троицк. А город действительно был солнечным, такое место выбрали для него, 250 лет назад заложив первый камень Троицка. До сих пор сохранил он свой древний неповторимый облик: длинные торговые ряды, вымощенные столетними каменными плитами, кованые двери лавок, деревянные дома, изукрашенные затейливой резьбой. А еще - множество церквей, больших и маленьких, с колокольнями, сияющими луковками куполов.

Аля с младшим братом любили гулять в парке возле церкви Казанской Божьей матери. Но однажды утром увидели, что красавицы-церкви не стало. Ее взорвали ночью. Это было в конце 50-х годов, уже при Хрущеве. Чем помешал старый храм? Ведь долгое время на развалинах бушевала полынь-трава, которой зарос пустырь. Но свято место пусто не бывает - позже там построили здание горкома партии.

Особенно ярко запечатлелся в Алиной памяти один зимний день. Воскресенье. Мама и папа возвращаются с рынка в старый дом на улице Разина. И прямо на улице у папы пошла горлом кровь. Он был болен туберкулезом - следствие тяжелого фронтового ранения и голодных послевоенных лет. Когда "скорая" увозила папу, Аля стояла у окна, смотрела во двор, прятала застилавшие глаза слезы. Ведь она была совсем взрослой: в этом году пошла в школу. Мама сказала: "Если вы чего-то захотите всем сердцем, ваше желание обязательно сбудется". Аля и Ильгиз желали здоровья папе, чтобы он быстрее вернулся из больницы.

И все-таки детство было хорошим, светлым. Летом ездили в деревню к бабушке. Там открывался другой, притягательный мир природы. Жизнь наполнялась чтением, рисованием, занятиями в музыкальной школе. Родные приносили вести из прошлого, приоткрывалась завеса времени, объяснялся сегодняшний день. Но многое стало понятно только сейчас, когда соединились обрывки воспоминаний.

В рабочем кабинете.

Сердце, открытое для добра

С мамой, папой, братом и дочкой Элей.

Приезжала двоюродная мамин сестра из Миасса и рассказывала, что Алин дед, который был бухгалтером-самоучкой, писал пьесы для Троицкого драматического театра. Под влиянием любимого драматурга Шекспира он назвал своих детей именами шекспировских героев: старшего сына - Отелло, среднюю дочь - мать Али - Офелия и младшую - Иделия. Дед собрал обширную библиотеку, некоторые из авторов которой позже были запрещены. Сам он читал, оставляя на полях карандашные записи, высказывал довольно свободные политические суждения. К счастью, это никак не отразилось на его судьбе. А вот двоюродный дед вместе с семьей был арестован и сослан. Где-то в Троицке до сих пор есть его дом. Там жили и отец с матерью - мамин дедушка и бабушка, в роду которых было несколько поколений священнослужителей.

Дедушка по папиной линии имел Георгиевский крест за участие в I мировой войне. Отец же, вернувшись с фронта лейтенантом, вел дневник воспоминаний, пытаясь запечатлеть свой военный опыт, осмыслить и изобразить события минувшего.

И хотя Алины родители - мама - ветеринарный врач, папа - финансист - не имели отношения к литературе, страсть к чтению стала главным увлечением девочки. От дедушки, тети-филолога из Миасса передался ей "литературный ген". Читала много, запоем, днем и ночью, под одеялом освещая страницы карманным китайским фонариком. Очень любила Тургенева, Лермонтова, Есенина. Размышлениями о прочитанном делилась с дневником. Это были первые шаги в искусстве анализа художественного произведения. В

детстве пришла и первая похвала, оценка собственного творчества. "Умница! Молодец!" - написала учительница в конце сочинения четвероклассницы Али Шаймардановой.

Прошло несколько лет, и другое сочинение троичкой школьницы победило в городском конкурсе. Эта победа принесла неожиданные плоды. Девочку вызвали в Челябинск для участия в областной олимпиаде в секции критиков. Об этом узнала преподаватель музыкальной школы Людмила Александровна Костырева, впоследствии получившая филологическое образование. Она-то и дала Але только что вышедший сборник Ахматовой. "На стволе корявой ели муравьиное шоссе..." Простота и глубина поэзии Ахматовой поразили девочку. Рядом с популярными тогда поэтами - пафосным и идеологизированным Островым, конъюнктурным Осадовым - возник иной мир. Так приходило понимание разницы между подлинным творчеством и литературной безвкусицей, так воспитывалось эстетическое чутье, вырабатывался свой взгляд на литературу.

УНИВЕРСИТЕТ. УФА

После Троицка, солнечного города детства, была Уфа - филологический факультет Башкирского государственного университета и встреча с замечательным человеком, талантливым филологом Нурией Алимовной Такташевой.

Читавшая лекции по современной литературе Нурия Алимовна, сама будто сошедшая со страниц литературного произведения, словом парила над жизнью, бытовыми неурядицами и проблемами. Она появлялась в аудитории и сразу увлекала студентов творческим отношением к предмету, свободной манерой общения,

широтой кругозора, начитанностью. Иногда было трудно уследить за ходом ее мыслей, но незаурядная натура Нурии Алимовны покоряла слушателей. Попала под обаяние Такташевой и Альфия Нагаева, к тому времени уже вышедшая замуж и родившая ребенка.

Поэтому, когда настала пора выбирать научного руководителя для работы над курсовой, сомнений не было - только Нурия Алимовна. Под ее руководством написана курсовая по критике Александра Макарова и диплом по творчеству опального критика 20-х годов Александра Воронского.

У самой Нурии Алимовны жизнь сложилась трагически. Столкновение с действительностью разрушило ясный мир литературных грез. Распад семьи, проблемы на работе в университете, роковая гибель дочери подкосили моральные и физические силы доброго, щедрого, беззащитного человека. Она уехала из Уфы в подмосковный город к родным.

строгий на первый взгляд мужчина. Смотрит сурово, исподлобья. Мы оробели. Позже, когда я работала на кафедре, у меня возникло ощущение, что я его знаю с детства. Как у Пушкина: "Ты чуть вошел, я вмиг узнала..." Хотя тогда и подозревать не могла, что встретилась со своим будущим мужем".

Когда девочки вышли из пединститута, кто-то сказал, что им нужно в военкомат (тогда все студенты были военнообязанными), который находился рядом. Повернули назад. Навстречу - Виталий Борисович. "Уже диплом несете?" - обратился он к Але. Все засмеялись.

Альфия Исламовна говорит, что до мельчайших подробностей запомнила этот день: как был одет Виталий Борисович, с какими интонациями произносил он фразы...

Когда выпускникам БГУ 1976 года вручили дипломы, оказалось, что филологам найти работу очень непросто. Але предложили место лаборантки на кафедре литературы пединститута. Она уже заполнила личный листок, приготовила все документы, а вечером того же дня один из знакомых сообщает, что есть возможность устроиться в школу. Что делать? Поехала посоветоваться с Нурией Алимовной. И та убедилась не расставаться с вузовской системой, хотя в школу словесников брали по великому благу, и профессия учителя была намного денежней и престижней лаборантской.

Целый год проработала Альфия Нагаева под началом Виталия Борисовича Смирнова. Его на кафедре очень уважали, относились к нему по-особому.

Однажды Аля увидела сон, а когда проснулась, уже знала, что любит этого человека. Опять как у Пушкина: "Ты в сновиденьях мне являлся. Незримый, ты мне был уж мил..."

Это была судьба.

УНИВЕРСИТЕТ. ВОЛГОГРАД

В Волгоград Альфия Исламовна Смирнова вместе с дочкой Элей приехала вечером 2 января 1981 года, сразу после окончания аспирантуры. Виталий Борисович работал на кафедре русского языка и литературы в Волгоградском государственном университете с момента его открытия осенью 1980 года.

После степного Троицка и Уфы Альфии Исламовну поразил широкий размах Волги, монументальный вид набережной, радужными и доброжелательными показались волгоградцы. С этим городом, с Волгоградским университетом связана большая часть жизни. Здесь Альфия Исламовна начала преподавательскую деятельность. Здесь написала докторскую диссертацию. Учила и училась сама, воплощала уроки Нурии Алимовны Такташевой и профессора Веры Сергеевны Синенко, своего научного руководителя и консультанта диссертации. В 1997 году Альфию Исламовну назначили деканом филологического факультета, а осенью 1998 года на совете факультета единогласно избрали на этот пост.

(Окончание на 13-й стр.)

"ВСЯ ЖИЗНЬ МОЯ БЫЛА ЗАЛОГОМ СВИДАНИЯ ВЕРНОГО С ТОБОЙ"

В 1976 году четыре подруги, студентки 5-го курса БГУ, отправились в пединститут с уже готовыми дипломными работами, чтобы им назначили оппонентов. Только у Али Нагаевой диплома с собой не было: лежал в переплете.

На кафедре литературы их встретил завкафедрой Виталий Борисович Смирнов. Альфия Исламовна вспоминает: "Мы вошли: сидит такой..."

С котом Максиком.

(Окончание.
Начало на 5-й стр.)

Сердце, открытое для добра

"Мне захотелось изменить атмосферу на факультете, - говорит Альфия Исламовна, - отношение к студентам, привнести то, что, с моей точки зрения, не хватало и что было в моей студенческой юности. Важны добрый микроклимат, человечность, взаимопонимание. Если этого нет, не проживаю".

Добрососедство между кафедрами и преподавателями, комфортные условия работы и жизни отдельных студентов и всех их вместе заботят декана филоло-

гического факультета каждый день. Видя такое внимание, заинтересованность, неравнодушие к своим проблемам, студенты и преподаватели с радостью отзываются на инициативу Альфии Исламовны, смело приходят в деканат с любыми мыслями и вопросами: уверены, что их всегда выслушают и откликнутся.

В нелегком деле деканства Альфии Исламовне постоянно помогают коллеги, заместители декана, особенно ободряет не-

многословная поддержка Виталия Борисовича. А вот дочка Эля была против такой ответственной, хлопотной должности: знает беспокойный мамин характер, ее доброе сердце, которое принимает чужую боль и заботу, как свои собственные, сердце, которое страдает от несправедливости и фальши.

Сегодняшний день приносит много огорчений, и связаны они не только с работой. Альфия Исламовна убеждена, что глав-

ное в жизни - человек. Поэтому болезненно воспринимает любые человеческие жертвы. Человек гибнет, когда он никому не нужен, когда поправно его достоинство, уничтожен богоподобный облик. Так появляются беспризорные дети, люди теряют работу и становятся бомжами, в нищих превращаются старики.

От горькой действительности спасают связь с дочерью, поэзия, воспоминания о детстве...

Эля звонит из Москвы через день. Сразу чувствует настроение Альфии Исламовны, когда она чем-то расстроена или, наоборот, радуется. Поэтому всегда находит нужные слова. От настроения зависит и выбор поэта: Пушкин, Анненский, Фет, Бродский. А детские рисунки, которыми завешана стена в кабинете Альфии Исламовны, всегда дарят свет, возвращают в тихий ясный Троицк, где когда-то жила девочка с чистым сердцем, щедро открытым для добра.

Е. ПОПОВА.

Фото из архива семьи Смирновых: Л. ВЯТЧАНИНОЙ